

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-46-59

Научная статья

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕДУРНЫЙ АСПЕКТЫ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

О.А. Тарнавский, Л.В. Бормотова

Оренбургский государственный университет
460018, Оренбург, Россия, проспект Победы, д. 13

Уровень доверия населения правоохранительной и судебной системе год от года оставляет желать лучшего, граждане все чаще выказывают пренебрежительное отношение к законам и отказываются содействовать правосудию. Виной тому выступают целый ряд причин, лежащих не только в плоскости данного обсуждения. Между тем, очевидно, что карательные меры воздействия не имеют должного эффекта в отсутствие проявления заботы со стороны государства о своих гражданах, подвергшихся преступному воздействию. Анализ с точки зрения перспективности в статье подвергнуты все ныне существующие формы возмещения вреда. В итоге авторы пришли к выводу о необходимости на пути построения восстановительного уголовного правосудия в нашей стране упростить способы возмещения вреда. Интересам личности и государства в современном уголовном судопроизводстве все чаще соответствуют две наиболее перспективные, на взгляд авторов статьи, формы возмещения вреда: добровольное возмещение вреда обвиняемым и/или государственная компенсация.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, возмещение вреда, потерпевший, пострадавший, гражданский иск, государственная компенсация, реституция в уголовном процессе

Информация о конфликте интересов. Авторы не имеют потенциальных и явных конфликтов интересов, связанных с рукописью.

Участие авторов: Тарнавский О.А. — сбор, обработка и анализ материала, концептуальное направление; Бормотова Л.В. — структурирование и написание текста.

Введение

Каждое преступное посягательство вторгается в сферу государственных, частных интересов, вызывает социально-психологическую деформацию в обществе, несет потери физического, морального и материального толка, что влечет закономерную реакцию возмущения граждан. Общественно-опасные последствия преступления являются зачастую конструктивным элементом его со-

© Тарнавский О.А., Бормотова Л.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

става, а характер и степень вредоносности определяется содержанием затрагиваемых деянием общественных отношений. Тяжесть реальных или возможных последствий является, по существу, основным показателем опасности преступного деяния. При этом традиционный карательный способ реагирования на преступления как единственно действенный и эффективный уже не соответствует реалиям времени. Интересы современного государства и личности простираются дальше необходимости получить «отмщение» и нацелены в своей приоритетности на восстановительные, компенсаторные и примирительные потребности. В связи с этим логично напрашивается вывод, что коль государство допускает совершение преступлений и в результате этого причиняется вред лицам, то производство по уголовному делу в таком случае должно быть организовано именно в интересах своевременного обеспечения восстановления прав и интересов лиц, нарушенных преступлением, что подчеркивается Конституцией РФ в ст. 52 указанием на обязательство государства перед потерпевшими охранять их права путем обеспечения доступа к правосудию и компенсации причиненного преступлением ущерба. Лица, пострадавшие от преступных посягательств, ожидают от государственных органов власти адекватных причиненному вреду правосстановительных процедур, реального, полного и быстрого возмещения причиненного ущерба, покаяния лица, совершившего преступление и, наконец, наказания виновного. В противном случае мы получаем повторную виктимизацию потерпевшего, отсутствие веры в правоохранительную и судебную системы, неуважительное отношение граждан к букве закона, отказ от содействия в осуществлении правосудию.

Идеологический аспект поиска эффективных способов возмещения вреда, причиненного преступлением

Комплекс существующих проблем в сфере восстановления прав и интересов тех лиц, которые пострадали от совершения преступления, возможно разрешить посредством формирования соответствующей правовой доктрины и последующей ее реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Восстановление прав и интересов лиц, пострадавших от совершения преступления, как нами видится, нельзя сводить лишь только к возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступления, хотя, бесспорно, что это есть неотъемлемая и достаточно весомая часть подобного восстановления в общем объеме. Восстановление прав и интересов лиц, пострадавших от совершения преступления, достигается, прежде всего, справедливым разрешением уголовно-правового конфликта по существу, включая назначение виновному соразмерного содеянному наказания и т.д. Следовательно, восстановление прав и интересов, нарушенных преступлением, — это есть составляющая часть многогранного государственного правового явления.

Поскольку уголовный процесс как деятельность есть реализация государством правосоставительной функции, то уголовное судопроизводство по сути и есть та единственно возможная для государства форма восстановления прав и интересов лиц, пострадавших от совершения преступления. Данное положение, как представляется, должно определять цель уголовного судопроизводства, понимая при этом исключительно приоритет прав и свобод личности. Реформе должен подвергнуться сам порядок уголовного судопроизводства, начиная с формулирования целей и задач, системы принципов, обеспечивающих достижение и разрешение процессуального статуса отдельных участников, а также активно использовать потенциал, наработанный «альтернативным» или «восстановительным» правосудием.

Нами рассматривается восстановительное правосудие как форма уголовного судопроизводства (в широком аспекте) и как конкретные способы разрешения уголовно-правового конфликта в рамках возбужденного уголовного дела (в узком аспекте).

Во многих государствах восстановительное правосудие по уголовным делам реализуется в форме специальных программ, сопровождающих официальное производство по делу, при этом являясь его обязательным спутником, становясь неотъемлемой и важной составной частью разрешения уголовного дела по существу. И даже там, где применение правосоставительных программ невозможно по ряду объективных причин, подобное заключение можно дать только после проверки и путем принятия соответствующего решения уполномоченным официальным органом. Таким образом, как такового параллельного правосудия нет, хотя материалы дела передаются из официальных органов для проведения восстановительных программ и учет их результатов судом свидетельствуют об альтернативном движении уголовного дела.

Оценивая динамику изменений современной правовой политики в России в настоящий момент, можно отметить присутствие соответствующей политической воли к созданию условий для внедрения альтернативных мер уголовно-правового характера, в том числе и примирительных процедур на различных этапах уголовного судопроизводства. Так, в качестве одного из основных направлений развития социальной политики, закрепленном в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденном Председателем Правительства РФ В.В. Путиным, обозначена необходимость «формирования и развития механизмов восстановительного правосудия, создания службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восста-

новительного правосудия и проведения примирительных процедур»¹. Возмещение ущерба есть отражение восстановления социального порядка, оно является отражением стержня системы правосудия. В заключительном документе Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1–2 сентября 1975 г.) говорится: «...символическое возмещение ущерба вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями, в особенности при отсутствии сочувствия и заботы со стороны общества»².

Поэтому подчеркнем, что недостаточно ограничиваться в вопросе трактовки способов возмещения вреда пострадавшим от преступлений только уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными инструментами, это должны быть общественные, государственно-партнерские институты. По нашему мнению, главным препятствием во внедрении новых и расширении существующих институтов восстановительного правосудия в нашей стране является чрезмерная ведущая роль государства в реализации частного законного интереса в уголовной юстиции, политизированность уголовного процесса и отсутствие диалога с общественностью со стороны правоохранительных органов. При этом, как это верно подмечено М.И. Либоракиной (Liborakina, 1996:14), что представителям общественных организаций пора уже осваивать новые социальные технологии, уметь их создавать, отстаивать и предъявлять. Это особенно важно, поскольку та совокупность задач, которые необходимо решать в рамках восстановительного вектора развития уголовно-процессуальных институтов (рост правосознания населения, помощь в реабилитации правонарушителя и организация компенсации ущерба жертве и др.), может быть решена только на основе социальной кооперации, объединяющей возможности общественников и профессиональные навыки и властные полномочия юристов (адвокатов, следователей, прокуроров, судей).

В целях встраивания рассматриваемых процедур в практическую деятельность необходимы соответствующие изменения в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. При этом эффективность реабилитационных правообеспечительных или правосстановительных механизмов, опираясь на опыт тех государств, которые уже прошли данный путь, достигается благодаря тем возможностям, которые предоставлены федеральным законодательством, и, как отмечает В.В. Дубровин (Dubrovín, 2011:81–142), одновременно местными правовыми актами, а также внутриведомственными нормативами.

¹ Пункт 8 Распоряжения Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-п // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

² V Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Экономические и социальные последствия преступности: новые задачи в области исследования и планирования. Женева: [б.и.], 1975. С. 26–27.

Нормативно-правовой аспект поиска эффективных способов возмещения вреда, причиненного преступлением

На государственном уровне постоянно ведется работа по нормотворчеству в части возмещения вреда, причиненного преступлениями. В современной России и за рубежом разработано достаточное количество действенных, но не всегда действующих должным образом способов возмещения вреда, причиненного преступлением, которые можно свести в следующую систему:

1. Непосредственное и добровольное возмещение вреда самим обвиняемым за счет собственных средств. В Российской Федерации правовая природа этого способа возмещения заложена ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), но механизм реализации — уголовно-процессуальный. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержит примеры возможных оснований прекращения уголовного преследования при условии возмещения вреда, причиненного преступлением, в соответствии со ст. ст. 25 и 28 УПК РФ, что, однако не гарантирует освобождение от уголовной ответственности, так как зависит от усмотрения субъекта, ведущего производство по делу. Такое обстоятельство никак не стимулирует обвиняемых к принятию мер по заглаживанию вреда, к тому же сама терминология «заглаживания» законодательно не уточнена. А между тем практика свидетельствует о выработке способов процессуального закрепления факта добровольного возмещения вреда: фиксация в протоколе допроса потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца или их представителей (назовем этих перечисленных лиц пострадавшими); собственноручное письменное заявление пострадавшего о том, что ущерб ему возмещен в полном объеме и претензий к обвиняемому не имеет; протоколы дополнительных допросов обвиняемого или его законного представителя; приобщенное к материалам дела ходатайство защитника; приходно-кассовый ордер юридического лица и пояснение его представителя, зафиксированное в протоколе допроса. Однако все перечисленные способы выработаны практикой и не имеют четкого законодательного закрепления. В связи с этим вносились различные предложения по восполнению указанного пробела. Так, В.А. Азаров указывал, что «когда сумма материального ущерба установлена и не вызывает возражений ни у потерпевшего, ни у обвиняемого, который желает его возместить, следовательно целесообразно не препятствовать непосредственной передаче в своем присутствии определенной суммы лицу, пострадавшему от преступления» (Azarov, 1990:149). Таким образом, предпринимались попытки по закреплению процедуры добровольного возмещения вреда самим причинителем, но далее, чем отражение в протоколах следственных и судебных действий, этот инструмент законодательного закрепления не получил.

2. Государственная компенсация причиненного вреда, которая заключается в комплексном мероприятии: полном восстановлении утраченных прав

(к примеру, трудовых, социальных, пенсионных); получении медицинской помощи, в том числе косметологической, пластической, стоматологической бесплатно; работе с психологом (возможно даже психиатрическая помощь); денежных выплатах в счет погашения задолженностей по кредитам, за обучение, жилищно-коммунальных услуг, образовавшихся по вине обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного); выплаты по случаю потери кормильца семье и иждивенцам пострадавшего лица, а также другие выплаты и компенсации как материального, так и нематериального праввосстановительного характера.

Правовые основы данного института в законодательстве Российской Федерации отчасти заложены в упомянутой выше ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство должно принять соответствующие действия, направленные на компенсацию причиненного преступлением вреда. Также защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве регламентируется Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³, в котором отражены виды государственной защиты, применяемые в отношении потерпевших, меры обеспечения их безопасности и социальной поддержки, порядок применения этих мер, полномочия государственных органов и должностных лиц. Несмотря на, казалось бы, детальную проработанность, закон применяется весьма редко, на что обращается внимание в аналитическом докладе «Жертвы преступлений: право на защиту», подготовленном правозащитным движением «Спротивление» в 2015 году⁴. Так же деятельность по защите потерпевшего на всем этапе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела разъяснена Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁵, в котором задан вектор органам правосудия — на охрану законных интересов потерпевших.

3. Односторонняя реституция (от лат. *restitution* — восстановление) в пользу потерпевшей стороны имеет исключительно гражданско-правовую природу последствий сделок, совершенных под влиянием обмана и угроз (Sukharev, 1984:320). В юридической литературе данный институт имеет дискуссионный характер с точки зрения его сущностного содержания, применимости и степени разработанности как достаточного способа возмещения в уголов-

³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁴ Жертвы преступлений: право на защиту: аналитический доклад. М., 2015 // Фонд поддержки пострадавших от преступлений, available at: <http://soprotivlenie.org/vid/normativno-pravovye-akty-rf/>. (Accessed 05 April 2019).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 30.07.2010. № 147.

ном судопроизводстве (Gerasimenko, 2008; Senin, 2005; Dubrovin, 2011). При этом авторами не ставится под сомнение сам факт существования в отечественном законодательстве уголовно-процессуальной реституции, что противоречит не только действующему УПК РФ, где по смыслу и совокупному содержанию ст. ст. 81 и 82 определяется механизм возврата вещественных доказательств законному владельцу, что не может быть приравнено к возмещению вреда, причиненного преступлением. Более того, действия, описанные в ст. ст. 81–82 УПК РФ, не являются реституцией как правового последствия признания недействительными сделок, заключенными под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или при стечении тяжелых обстоятельств и заключающимися в возврате потерпевшей стороне виновной стороной всего полученного по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещения его стоимости в деньгах. Кроме того, согласно содержанию ст. ст. 15, 179 ГК РФ, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб в виде затрат на восстановление нарушенного права, утраты или повреждения его имущества. Поэтому позиция относительно сведения сущности реституции в уголовном процессе к передаче «вещей и материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления» (Gerasimenko, 2008:173), не имеет под собой юридических оснований. Уголовно-процессуальной реституции в действующем законодательстве Российской Федерации не существует и предпосылок к тому не создано.

4. Институт гражданского иска как единственно разработанный механизм возмещения вреда лицу, пострадавшему от преступления, урегулирован ст. ст. 42, 43, 44, 160.1, 216, 230, 250, 268, 309 УПК РФ, тем не менее остается исторически дискуссионным инструментом, поскольку его существование в уголовном процессе создает так называемый «соединенный» процессуальный порядок из уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных и гражданско-правовых норм. Это ведет, с одной стороны, к затягиванию и усложнению порядка разрешения уголовного дела по существу; отсутствию глубины исследования обстоятельств дела, относящихся к сфере гражданско-правовых отношений, судом уголовной юрисдикции; недобросовестности со стороны некоторых гражданских истцов в стремлении «подзаработать». С другой стороны, соединение в одном процессе уголовного и гражданского дела избавляет пострадавшее лицо от «тяжести» поэтапного переживания разных процедур, при этом право подачи иска в порядке гражданского производства создает у потерпевшего его законное право выбора с точки зрения удобства. В целом, как это верно было подмечено И.Я. Фойницким, «гражданский иск в уголовном процессе является элементом дополнительным, присоединяющимся, отсюда подчиненная природа его» (Foynitsky, 1999:160). Отказ от института гражданского иска в современных условиях развития российской уголовной юстиции нецелесообразен, во-первых, ввиду отсутствия иных действенных средств обеспечения и восстановления нарушенных прав и интересов потерпевшего; во-вторых, данный ин-

ститут по сей день остается одним из инструментов реализации права обвиняемого на защиту. К тому же, как отмечает В.В. Владимирова «...при одновременном рассмотрении в уголовном процессе гражданского иска значительно повышается воспитательная роль уголовного процесса, поскольку у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба» (Vladimirova, 2007:100).

Процедурный аспект поиска эффективных способов возмещения вреда, причиненного преступлением

На наш взгляд, наиболее перспективными с точки зрения удовлетворения потребностей лиц, пострадавших от преступлений, ускорения и упрощения уголовных процедур в системе восстановительного правосудия являются добровольное возмещение вреда обвиняемым на основе внедрения в уголовный процесс института соглашения о примирении сторон и полная государственная компенсация причиненного вреда потерпевшему, как взаимодополняемые и взаимозаменяемые инструменты.

Там, где добровольный способ возмещения вреда не всегда применим ввиду отсутствия зачастую у обвиняемого дохода, заработка, имущества, на которое можно было бы обратить взыскание, либо виновное лицо не установлено, либо отсутствует в связи со смертью, вред, причиненный преступлением, должен быть возмещен в полном объеме государством при совершении любого преступления. Процедурно осуществить это возможно на основе приказного производства по примеру Великобритании, что широко обсуждается и поддерживается как в юридической литературе (Dubrovin, 2009; Yunoshev, 2008), так и среди практиков (Kurdanov, 2019). Также развитие согласительных процедур, которые представляют собой различные формы взаимодействия органов уголовной юстиции с гражданами, общественными организациями, фондами (Zausev, 2016), должно стать действенным механизмом в числе способов возмещения вреда, причиненного преступлением.

В связи с этим нами предлагается ввести в действующий УПК главу об особом порядке принятия судебного решения при заключении соглашения о примирении сторон.

Суть соглашения заключена в построении сотрудничества правоохранительных органов и суда с общественными организациями и центрами, оказывающими помощь и реабилитацию лиц, пострадавших от преступлений, посредством которого, с одной стороны, является трехсторонний документ — соглашение о примирении между пострадавшим и обвиняемым, удостоверенное судом, а, с другой стороны, результат этого сотрудничества представляет собой составленный процессуальный документ: постановление или обвинительный приговор, содержащий обоснованное решение суда относительно исхода уголовного дела.

Основанием предлагаемого нами особого порядка принятия судебного решения должно быть заявленное в письменной форме ходатайство потерпевшего, частного обвинителя, законного представителя. Такое ходатайство может быть подано в течение всего производства по уголовному делу, начиная с момента официального уголовного преследования (возбуждения уголовного дела, применения меры пресечения, задержания лица, подачи заявления в мировой суд в порядке частного обвинения) и вплоть до окончания судебного следствия. В процессе реализации данного ходатайства потерпевший, частный обвинитель должны быть обеспечены квалифицированной юридической помощью, в том числе за счет средств государства. Дабы избежать возможное давление со стороны обвиняемого, подсудимого и гарантировать безопасность пострадавших лиц, удостоверить «добрые намерения» сторон в вопросе примирения, а также факт возмещения вреда в той форме, которая удовлетворяла бы законные притязания потерпевшего (иного пострадавшего лица), в ходатайстве, на наш взгляд, надлежит указать, в каком центре, общественной организации по содействию лицам, пострадавшим от преступлений, и в какие сроки состоится примирение.

Нами не исключается возможность заявления ходатайства как на этапе досудебного производства, так и в ходе судебного разбирательства. При этом, как нам видится, должностным лицом, разрешающим ходатайство по существу с вынесением соответствующего постановления об удовлетворении ходатайства либо его отклонении в досудебном порядке производства, должен быть прокурор.

При принятии постановления об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства прокурору или суду надлежит дать оценку достаточности действиям, которые подозреваемый, обвиняемый или подсудимый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в соглашении о примирении; указать на смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в соглашении о примирении. Соглашение о примирении должно быть подписано сторонами и судом.

Дальнейшее производство по уголовному делу может осуществлять в порядке особого порядка принятия судебного решения. Так, прокурор в случае утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В представлении прокурора надлежит, по нашему мнению, указать в чем конкретно будет выражаться помощь обвиняемого потерпевшему, какие выплаты надлежит произвести, каков будет источник финансирования и иные действия, направленные на возмещение вреда.

Таким образом, данным процессуальным документом должны быть обозначены пределы будущего судебного заседания, проводимого в особом порядке и относящимся к вопросу о примирении сторон.

Судья, на наш взгляд, прежде, чем выносить окончательное решение по делу, должен удостовериться, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением о примирении, и только после этого постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. ст. 64, 73, 80.1 УК может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Наличие таких норм, несомненно, может иметь существенное значение при разработке схем включения программ восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство. При отсутствии обособленной системы восстановительной юстиции российское законодательство, между тем, располагает потенциальной возможностью определить особый порядок производства при наличии согласия обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) на добровольное возмещение вреда и оказание иной помощи потерпевшему по восстановлению его прав и интересов, нарушенных преступлением.

Во-первых, речь в данном случае идет о расширении предмета доказывания по делам таких категорий, когда при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении обвиняемых в поле внимания соответствующих органов должен быть обязательно включен вопрос об условиях жизни, материальном достатке, наличии лиц-иждивенцев.

Во-вторых, правомерно говорить о специфике уголовной ответственности: в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, соответственно, предусмотреть возможность освобождения их от уголовной ответственности при условии полного возмещения присужденного судом ущерба, оказания регулярной помощи потерпевшему, а также посещения специализированных организаций по урегулированию конфликтных ситуаций.

В-третьих, правомерно можно было бы рекомендовать при постановлении приговора по остальным категориям уголовных дел обсуждать вопросы: об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, когда его исправление могло бы быть достигнуто иными способами при наличии заключенного между потерпевшим и обвиняемым соглашения о возмещении вреда со стороны последнего.

Заключение

Предлагаемая модель лишь отчасти решит вопросы повышения эффективности способов возмещения вреда. Необходимо также тщательно обдумать, по каким составам преступлений она будет применима, каким должен быть механизм взаимодействия органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, и реабилитационных центров оказания помощи жертвам пре-

ступлений, дополнить полномочия суда и прокуратуры, разработать систему пенитенциарного контроля за исполнением соглашения о примирении после вступления приговора в законную силу. Вместе с тем нами усматривается, что в новых процедурных правилах заключено будущее развития уголовного судопроизводства и воплощение идеи восстановительного правосудия.

Принимая во внимание, что фигура потерпевшего является ключевой, следовательно, обоснованно появляется необходимость принять соответствующие меры к тому, чтобы совершенствование функционального назначения судопроизводства было ориентировано именно на обеспечение механизма восстановления прав и интересов потерпевшего, а также и иных лиц, пострадавших от совершения преступления. Как частная жизнь, так и частный интерес гражданина, будучи правовой категорией, не должны рассматриваться как социальная категория, не имеющая правового содержания, то есть вне правового регулирования. В связи с этим заметим, что от частного интереса не в малой степени может зависеть и форма уголовного судопроизводства, соответственно, и его модель.

Библиографический список / References

- Azarov, V.A. (1990) *Dobrovol'noe vozmeshchenie v ugovnom protsesse material'nogo ushcherba, prichinennogo prestupleniem* [Voluntary compensation in criminal process of the material damage caused by a crime]. *Strengthening of legality in the conditions of reorganization: collection of scientific works*. Volgograd: VSSh MVD SSSR Publ. 148–152. (in Russian).
Азаров В.А. Добровольное возмещение в уголовном процессе материального ущерба, причиненного преступлением // Укрепление законности в условиях перестройки: сборник научных трудов. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1990. С. 148–152.
- Vladimirova, V.V. (2007) *Kompensatsiya moral'nogo vreda — mera rehabilitatsii poterpevshego v rossiiskom ugovnom protsesse* [Compensation of moral harm — a measure of rehabilitation of the victim in the Russian criminal process]. Moscow: Volters Kluver Publ. (in Russian).
Владимирова В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 165 с.
- Gerasimenko, A.S. (2008) Implementation of the Institute of restitution. *Business in law*. (2), 172–173. (in Russian).
Герасименко А.С. Реализация института реституции // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 172–173.
- Dubrovin, V.V. (2011) *Vozmeshchenie vreda ot prestuplenii v ugovnom sudoproizvodstve (otechestvennyi, zarubezhnyi, mezhduнародnyi opyt pravovogo regulirovaniya)* [Compensation of harm from crimes in criminal proceedings (domestic, foreign, international experience of legal regulation)]. Moscow: Yurlitinform Publ. (in Russian).
Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования). М.: Юрлитинформ, 2011.
- Dubrovin, V.V., Volevodz, A.G. (2009) Legal regulation of compensation for harm caused by a crime under the legislation of foreign countries. *Legal world*. (11), 57–66. (in Russian).
Дубровин В.В., Волеводз А.Г. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 57–66.

- Zaitsev, O.A. (2016) The Main directions of improvement of the Russian criminal procedure legislation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia*. (4), 67–69. (in Russian).
Зайцев О.А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67–69.
- Kurdanov, V.O. (2019) Experience in the application of compensation for moral harm abroad, issues of improving the legal regulation of the Institute of moral harm in Russia. Rubric of the Kamchatka regional court “Thoughts aloud...”, available at: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2318. (in Russian).
Курданов В.О. Опыт в применении компенсации морального вреда за рубежом, вопросы совершенствования правового регулирования института морального вреда в России // Рубрика Камчатского краевого суда «Мысли вслух...», available at: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2318
- Liborakina, M.I., Flamer, M.G., Yakimets, V.N. (1996) *Sotsial'noe partnerstvo [The social partnership]*. Moscow: School of cultural policy Publ. (in Russian).
Либоракина М.И., Флямер М.Г., Якимец В.Н. Социальное партнерство. М.: Школа культурной политики. 1996. 116 с.
- Senin, N.N. (2005) *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem, v ugovnom protsesse [Compensation for damage caused by a crime in criminal proceedings]*. Tomsk: Publishing House of NTL. (in Russian).
Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе. Томск: Изд-во НТЛ, 2005.
- Foinitsky, I.Y. (1999) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: khrestomatiya po ugovnomu protsessu Rossii [Course of criminal proceedings: a reader on criminal procedure of Russia]*. Compiled by prof. E.F. Kutsova. Moscow: Gorodets Publ. (in Russian).
Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: хрестоматия по уголовному процессу России / Автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999.
- Yunoshev, S.V. (2008) *Gosudarstvennye kompensatsii zhertvam prestuplenii v praktike zarubezhnykh stran [State compensation to victims of crimes in the practice of foreign countries]. Actual problems of the modern criminal process in Russia: interuniversity. collection of scientific articles*. Prof. Lazareva V.A. (Ed.). Samara: Publishing House “Samara University”. (3), 64–74. (in Russian).
Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений в практике зарубежных стран // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сборник научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып. 3. С. 64–74.
- Sukharev, A.Ya. (ed.) (1984) *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Legal encyclopedic dictionary]*. Moscow: Soviet encyclopedia Publ. (in Russian).
Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1984. 416 с.

Об авторах:

Тарнавский Олег Александрович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, юридический факультет, Оренбургский государственный университет
ORCID ID: 0000-0002-4062-2045
e-mail: Natey@mail.ru

Бормотова Ладмила Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра административного и финансового права, юридический факультет, Оренбургский государственный университет

ORCID ID: 0000-0002-6003-2675

e-mail: kaifp@mail.osu.ru

Для цитирования:

Тарнавский О.А., Бормотова Л.В. Идеологический, нормативно-правовой и процедурный аспекты поиска эффективных способов возмещения вреда, причиненного преступлением // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2020. Т. 24. № 1. С. 46–59. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-46-59.

Дата поступления в редакцию: 23 октября 2019 г.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2019 г.

Research Article

IDEOLOGICAL, LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF THE SEARCH FOR EFFECTIVE WAYS OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY THE CRIME

Orenburg state University

13, Pobedy Avenue, 460018, Orenburg, Russia

The level of public confidence in the law enforcement and judicial system leaves much to be desired from year to year, citizens are increasingly showing contempt for the laws and refuse to promote justice. This is due to a number of reasons that lie not only in the plane of this discussion. Meanwhile, it is obvious that punitive measures of influence do not have the proper effect in the absence of concern on the part of the state about its citizens who have been subjected to criminal influence. Analysis from the point of view of the prospects of the article subjected to all the existing forms of redress. As a result, the authors came to the conclusion that it is necessary to simplify the methods of compensation of harm on the way to the construction of restorative criminal justice in our country. The interests of the individual and the state in modern criminal proceedings are increasingly consistent with the two most promising in the opinion of the authors of the article forms of compensation for harm: voluntary compensation for harm to the accused and/or state compensation.

Key words: restorative justice, compensation for harm, victim, civil claim, state compensation, restitution in criminal proceedings

About authors:

Oleg A. Tarnavsky — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Law Faculty, Orenburg state University

ORCID ID: 0000-0002-4062-2045

e-mail: Natey@mail.ru

Ladmila V. Bormotova — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Law Faculty Federal state budgetary educational institution of higher education «Orenburg state University»

ORCID ID: 0000-0002-6003-2675

e-mail: kaifp@mail.osu.ru

For citation:

Tarnavsky, O.A., Bormotova, L.V. (2020) Ideological, legal and procedural aspects of the search for effective ways of compensation for harm caused by the crime. *RUDN Journal of Law*. 24 (1), pp. 46–59. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-46-59.

Article received October 23, 2019

Article accepted December 25, 2019